

Хасидизм и психоанализ

Точка соприкосновения

Сама идея сопоставления этих понятий может показаться экстравагантной. И в самом деле, что между ними может быть общего? Хасидизм - религиозное еврейское мистическое движение, соответствующее этому мотивированное, со специфическими внешними проявлениями, а психоанализ - научная теория, подчеркнута не религиозная, если не антирелигиозная (это относится ко всем ее школам, за исключением, может быть, Юнга).

Однако диссонанс возникает не только в силу обратных тенденций - не менее явно вырисовываются и различия в подходах. Хасидизм ни в коей мере не является психотерапевтическим методом, не является он и философской школой в западноевропейском понимании этого слова - скрупулезно разработанной и систематизированной. Его откровения, не являясь элементами некой гармоничной конструкции, возникают спонтанно, в постоянном противоборстве души с житейскими проблемами. А психоанализ, несмотря на все обилие гипотетических идей, блестящую игру интеллекта и поистине безграничное воображение его адептов, считается, тем не менее, научной дисциплиной. Психоаналитик числится ученным уже потому, что, стремясь к научному изложению своих формулировок и постулатов, создает стройные системы, понятные другим. В ходе исследования он формирует образы или искусственные модели человеческого сознания, которые, насколько это возможно, соответствовали бы реальности. Хасидизм, с его принципиальным отрицанием шаблонов и формализма там, где речь идет о человеческой душе, никогда не стремился к систематизации собственных подходов, к обобщающим определениям. Ни в одной из многочисленных книг по хасидизму мы не найдем систематического анализа или цельного описания психики человека, нам предлагают лишь отрывочные, но блестящие замечания. И хотя глубина прозрения и сила этих откровений позволяют проникнуть в самую суть проблемы, практически никогда не ставится цель создать всеобъемлющую модель. Даже "Тания" - наиболее последовательная и упорядоченная из книг по хасидизму, занимающихся проблемами человеческой души, - лишь поначалу предстает всеохватывающей системой, но при более внимательном изучении и она оказывается сборником различных сентенций и ответов на вопросы личного характера (об этом, впрочем, говорится в предисловии автора).

На первый взгляд, эти более чем существенные различия делают нелепым любое сравнение психоанализа и хасидизма. Поскольку у них нет точек соприкосновения, их сопоставление лишено смысла, как и во всех случаях, когда сравниваются несовместимые понятия (например, "тьма" и "сладость"). Но, тем не менее, можно постараться найти способ взаимодействия даже для столь несходных систем, используя одну из них в качестве основной, а вторую - вспомогательной. Подобное сочетание позволило бы раскрыть множество полезных и неожиданных свойств в каждой из них.

Если избрать психоанализ в качестве основного инструмента познания человеческой личности, то хасидизм представит дополнительные возможности для осмысления и анализа, позволит по-новому оценить научные открытия и наблюдения. Возможен и другой вариант: избрать в качестве основы хасидизм, позамысливая у психоанализа его терминологию и методы исследования.

На сегодняшний день существуют множество книг по хасидизму, посвященных самым разнообразным темам: толкованию Священного Писания, практическому законодательству, миссии человека в мире, его душе, поведению и т.д. Однако до сих пор, должно быть, в силу существующего предубеждения, ни одна из них не использовала возможности, которые предоставляет психоанализ.

Бессознательное

Исходной посылкой психоанализа явилось, безусловно, признание формирующей роли бессознательного в становлении личности. Положение, согласно которому в душе человека протекают различные психические процессы, которые, являясь неосознанными, тем не менее, оказывают

влияние на его развитие, стало фундаментальным для всех школ психоанализа.

И до Фрейда людям в принципе было известно о существовании бессознательного. Хасидские источники также свидетельствуют о том, что в душе человека протекают бессознательные процессы. Многочисленные разрозненные высказывания по этому поводу выдержаны в характерной для хасидизма манере: с одной стороны, их отличает предельная глубина и ясность мысли, а с другой - отсутствие стремления свести эти идеи в упорядоченную систему.

Приведем пример. В книге "Брейшит" Авраам и Сарэ возмущают о предостынии, несмотря на их преклонный возраст, рождение сына. Реакция Сары такова: "И рассмеялась Сара про себя" (18:12). Впоследствии, когда Творец порицает ее за маловерие, она утверждает: "Не смеялась я" (там же, 18:15). Могла ли Сара, будучи праведницей, солгать Творцу? Гурский Ребе, автор книги "Сфат-эмет", объясняет слова "про себя" следующим образом: Сара смеялась, сама того не осознавая.

Информация о бессознательном не ограничивается в хасидизме, и в иудаизме вообще, несколькими отрывочными сведениями. Однако, не прибегая к применяемым в психоанализе методологии и терминам, мы не смогли бы создать цельную картину. Значимости такого заимствования для хасидизма неоспорима: возможность использования "одолженного" у научных дисциплин системного подхода позволяет, обобщив выработанные идеи и концепции, создать цельную картину человеческого сознания.

Еврейское законодательство подразделяет нарушения закона на три категории, каждая из которых предполагает иной уровень ответственности человека:

задон - сознательное преступление, совершенное со злым умыслом и с пониманием меры своей ответственности за него;

меца - неумышленный проступок, допущенный по невнимательности, по забывчивости или по ошибке;

онес - прегрешение, совершенное по принуждению со стороны людей или обстоятельств.

По закону человек несет полную ответственность только за умышленный, преднамеренный грех, и освобожден от наказания за грех, совершенный по принуждению. Что касается неумышленного греха, то подход к нему неоднозначен: несмотря на то, что человек не предстает за него перед судом, он, тем не менее, должен принести искупительную жертву и раскаяться в содеянном. Признавая разницу между умышленным и непреднамеренным преступлением, еврейский закон утверждает, что забывчивость или невнимательность не являются абсолютным оправданием. Обязательность жертвоприношения и раскаяния свидетельствует о том, что некий уровень ответственности существует

даже в том случае, когда грех совершен неумышленно, и человек не собирался противопоставить свое желание воле Творца. Наиболее полное объяснение этому подходу возможно с помощью терминологии и понятий, выработанных психоанализом.

Итак, непреднамеренное нарушение закона совершается без участия рассудка. Вместе с тем человек несет за него определенную ответственность, поскольку некий уровень разума (на языке психоанализа - "бессознательное") продолжает функционировать и при невнимательности или забывчивости. И хотя подсознание неподсудно, человек должен оправдаться перед Творцом, поскольку неумышленный грех является своего рода индикатором подсудных стремлений его души. По этому поводу мицраш говорит: "Совершивший непреднамеренный грех должен сокрушаться не о нем, а о тех грехах, которые он повлечет за собой". Иначе говоря, проступок такого рода становится выражением подлинных наклонностей человека, свидетельствует о его внутреннем несовершенстве.

Хасидские источники дают развернутую картину человеческой личности, во многом совпадающую с фрейдистской концепцией конфликта сознательного и бессознательного. "Тания" рассматривает человека как совокупность разных "Я", проводя четкое разделение между подлинным "Я" человека и прочими аспектами его сознания. Конфликты внутри этого "Я" происходят преимущественно на уровне подсознания, именно они и определяют ход человеческой жизни. Однако, в соответствии с "Танией", бессознательное не столь гомогенно, как, например, у Фрейда или Адлера. Эта книга предлагает рассматривать бессознательное еще и как арену столкновения интересов животной души, низменной составляющей человеческой природы, и души Б-жественной, возвышенной. В соответствии с этим человеческая личность предстает как равнодействующая этих двух начал или, если воспользоваться классификацией "Тании", - двух душ. С другой стороны, сознание - это внешнее проявление неконтролируемых процессов, происходящих в самых глубинных пластах личности.

Сознание метафорически описано в "Тании" как "малый город", за безраздельную власть над которым "подсознание" и "высшее Я" (супер-эго) ведут постоянную борьбу. С предельной ясностью сформулирована идея о несоподчинении подлинной сути человека с тем, каким он предстает в реальной жизни и осознается самим собой. Психологический образ, впервые введенный "Танией", - беиони, "средний человек". На уровне внешних проявлений, включающем также деятельность сознания, беиони всецело "положительен". Но его истинный облик, его "Я", является той частью души, которая не проявляет себя даже на уровне самосознания. Разумеется, от самого беиони его бессознательное скрыто не полностью, так или иначе проявляя себя. Более того, даже у праведника, еще не достигшего совершенства, в глубине души присутствует животное начало, оказывающее на него влияние.

В качестве доказательства тезиса о том, что человек, не достигший совершенства, подвержен влиянию зла, автор "Тании" приводит несколько аргументов. Один из них - сны. О том, что сновидения, по крайней мере, некоторые из них, являются выражением сокровенных человеческих желаний, было известно еще в глубокой древности. Примером может послужить цитата из Танаха: "И будет так: как снится голодному, что он ест, но пробуждается - и вот, пуста душа его; как снится жаждущему, что он пьет, но пробуждается - и вот, томится он, и душа его жаждет" (Иешаяу, 29:8).

Но хасидизм дает более четкое описание этого явления. Как сказано выше, сновидение приводится в качестве доказательства стремлений, которые могут быть скрыты от самого человека. Приведем такую цитату из гл. 3 книги "Цидкат-а-цадик": "Даже на ложе своем знает человек, пред кем лежит. Хотя постичь это гораздо сложнее, чем в состоянии бодрствования. И слышал я комментарий слов Торы "увидел [Яков] во сне" ("Брейшит", 28:12), гласящий, что по сну познается человек и уровень его. "И вот Всевышний стоит над ним" (там же, 28:13) - при том, что Яков ничего для этого не предпринимал, он просто спал. И лишь некоторые праведники достигли этого высокого уровня".

Алин Штейнзальц

(Продолжение в следующем номере)

Судьбы, опаленные войной

Родился я в городе Овруч Житомирской области на границе Западной Украины и Белоруссии. Оттуда меня из десятого класса забрали в летнее училище в Чугуевск, а когда началась война, нас перекомандировали в танкисты. Весь состав - танкисты. Полный курс был два с половиной года, мы учились полтора. Начал в Харькове, окончил в Тюмени.

Мой отец был хозяйственно-партийным работником. Некоторое время работал в Средней Азии, потом его перевели в Литву. Там он жил и там, на еврейском кладбище, и похоронен.

Мама из Одессы. Во время погромов черносотенцы убили ее маму, мою бабушку и ее родителей. Ее саму спрятали русские или украинские люди. В этом же доме. А потом отдали в детдом. Отец в 20 году приехал в Одессу, остановился у знакомого и увидел, что приятная девушка может помы. Услышав эту историю, забрал ее, и они поженились. Но от своей тяжелой жизни мама была больная и умерла в 40 лет, 13 мая 1945 года. Уже после смерти пришло мое письмо с фронта. Она так и не узнала, что я живой. Мама была ко мне очень привязана.

У меня две младших сестры. Одна, Хайка живет в Минске. Во время войны работала в Сибирском военном округе. Лейтенант. После войны окончила военный институт иностранных языков. Другая, Рива была инженером, работала в Челябинской области в закрытом городе, где выполнялись оборонные заказы. Была три раза облучена, в 42 года стала полным инвалидом и в позапрошлом году умерла.

А уже на фронте в Сталинграде встретил своего двоюродного брата Песаха Фишмана, он старше меня на три года. Ну, как встретил... После училища меня послали в Сталинград на должность командира танкового взвода. Мой взвод - это три танка - придали 44 морской бригаде, которая обороняла завод "Красный октябрь". Танки поддерживали ее огнем. Мне телефонист по беспроволочному телефону передает: "Там, через полтора километра тоже есть один Фишман". Я отвечаю: "Скажи этому Фишману, что моя радиостанция работает на такой-то волне". Песах связался со мной, и мы условились, что с наступлением темноты, встретимся около полуразваленного дома. Но ночью были очень сильные бои, и встречу пришлось отложить на завтра. А на завтра был страшнейший налет немецкой авиации, и бомба попала прямо в его танк...

В Сталинграде я был ранен, лежал в госпитале в Саратове. В это время на Урале формировался добровольческий танковый корпус им. Сталина. Этот корпус создавали челябинская, пермская и свердловская области. Каждая формировала одну бригаду, отдельный батальон, или роту. Этот корпус вошел в Четвертую танковую армию. Меня направили туда в разведроту, на должность замкомрота по строевой части. Это начало 43 года.

На орловско-курской дуге, под Прохоровкой, нас кинули в самый котел... Когда около пяти утра началась битва, нас во втором эшелоне придержали. Разведку вели визуальную. Потом наша армия включилась в бой. Это было страшнейшее побоище, столкновение двух танковых "молотов" - немецкого и нашего. Танки горят, люди горят, самолеты летают и не бомбят - не разобрать где свои, а где чужие... Помню: в небольшой речушке стоят по колено в воде наши танкисты и фашисты, дерутся, топят друг друга... Я там подбил два немецких танка. В половине седьмого подбили и мою машину. Экипажу удалось выбраться, я бегом в свою роту - она была около штаба корпуса. Навстречу начальнику штаба: "Что ты?" "У меня танк сгорел". Он кричит: "Бери мой, и давай туда - там атака захлебывается". И я туда. В полдень тринадцатого дня и этот танк подбили. Но и я подбил немецкий бронетранспортер.

С этой танковой армией я прошел всю войну. Был ранен, и после орловской битвы лежал в госпитале в Туле. Голеностопный сустав был разбит. Я знал, что армия и корпус стоят под Брянском, у меня была с ними переписка. Мне написали, чтобы я дал знать, когда можно будет меня забрать. А то из госпиталя посылали в пересельный пункт, а оттуда - куда попало. Вскоре пришла машина, и я снова оказался среди своих боевых друзей. Осенью 43 года меня назначили командиром Отдельной оперативной разведывательной роты Четвертой танковой армии. С ней я прошел все остато войны. Был снова ранен. Лежал в госпитале в Житомире. Оттуда опять забрали своих... Я восемь раз горел в танке. Обгорели ноги... Каждый раз удавалось выскочить. Когда ранили в голень, я открыл люк, вылез наполовину и потерял сознание. Заряжающий погиб. Когда дымы рассеялись, ребята увидели, что я вижу, подскочили, вытащили меня из башни. Вылечил-

Фишман Меер Шоломович

ся. И с разбитой ногой я до окончания войны командовал этой ротой. Десять раз заходил в немецкий тыл. (Это все записано в документах.) Один раз, в Карпатах это было, в октябре, мы стояли на сандомирском плацдарме и нас срочно стали готовить к химической защите. Видимо, агента сообщила, что немцы готовят химическую атаку. Мне дали задание: зайти в тыл и утащить у них снаряд, или мину. На этих снарядах есть желтая окантовка. День мы на сопках сидели, наблюдали, откуда лучше зайти в тыл. Зашли. Саперы подрезали проволоку, и мы углубились в немецкий тыл на три километра. Устали и в ложине легли отдохнуть. Я поставил дивального, а он уснул. На нас напали немцы. Нас было семеро, их шестеро. Меня придавил здоровый фриц и стал душить. Подумал - конец. Не знаю, как это получилось, но одну руку мне удалось выдернуть, я надавил ему на глаза, и когда он обмяк, пырнул ножом, сбросил с себя и докончил. (Этот нож до сих пор у меня.) Ночью мы взяли со склада два снаряда с окантовкой. По радио я передал, что будем выходить. У меня была американская станция "Полюс", работала в радиусе 300 километров, ларингофоны, антенна в сапоге. Если попадаешь в плен, должен ее взорвать - в ней был заряд. Мы благополучно вышли. Снаряды оказались обыкновенными.

Во Львове роте была поставлена задача выйти на улицы Зеленую и Офицерскую - там было сильное сопротивление. Рядом площадь - там оперный театр. Стрельба велась из пулемета, а у меня сидит пехота на танках. Одного сразу убили. Я оглядываюсь. На балконе стоит мужчина и показывает, откуда стреляют - это с тыльной стороны театра, из сквера. Там похоже на дот, и из амбразуры бьет пулемет. Я приказал трем разведчикам обойти участок обстрела и бросить в трубу противотанковые гранаты. И, конечно, там никого не осталось. (А там, в подземном переходе был туалет.) Выехал я на улицу Зеленую. Шел первым. Только повернул - стоит тяжелый немецкий танк "пантера", прижавшись к стене! Как я встрел, не помню, даже к прицелу не приложился. Хорошо, что снаряд был заложен в казенную часть пушки. Я просто нажал на педаль. И попал очень удачно - под козырек башни. Башня набок. И тут же механик-водитель (он умер в прошлом году) сразу вправо. Я башню повернул и два снаряда в левый борт всадил. Танк загорелся, и никто не выскочил. Мы с заряжающим - он же мой оруднарец - вышли из танка и стоим у стенки, ни живые, ни мертвые. Танк горит. Думаем, как же они не воспользовались своим удобным положением? Я просто инстинктивно нажал... Мы зашли во двор - там водоразборная колонка - попить воды. Стоит мужчина, лет сорока. Он вынес кружку, медную большую, с двумя ручками. Мы напился и ушли. Жители запомнили и распустили слух, что я спас танк. В газете появилась заметка с моим фото. А на сорокалетие освобождения я приехал во Львов, нашел это место, дом, зашел во двор, стою, смотрю. Тут какой-то мужчина разговаривал с женщиной, потом подошел ко мне: "Вы что-то ищете?" "Да, во время войны тут немецкий танк горел". И он вдруг говорит: "А я вас узнал!" Это был тот самый дворник! На празднике мне вручили два билета во львовский оперный театр пожизненно. Я так и не воспользовался ни разу. На днях было шестидесятилетие освобождения Львова, так они сбросили наш танк с пьедестала и все памятник залили краской. Вот тебе, дружба народов! Там есть Холм славы, где похоронены наши солдаты. Один Герой Советского Союза, два моих солдата. Я написал в муниципалитет письмо, сообщил что я такой, что это мы освободили Львов, что там два моих солдата лежат, просил разыскать их могилы, очистить, да поклониться им по-человечески.

Еще был эпизод, про который я никогда не рассказывал - все равно никто бы не поверил, что в одну ночь можно дважды перейти линию фронта, восемь немцев уложить, двух притачить! Такого не бывает, чтобы разведчика послали в одну сторону дважды. Я сам командовал разведкой, знаю. Но вот, недавно, в архивах обнаружили мое донесение в разведотдел штаба армии, о том, что в ночь на 23 января 1945 года я дважды переходил Одер, чтобы взять языка. Сейчас это опубликовано в первом томе пятитомного издания "От солдата до генерала", выпускаемого Академией исторических наук России. Мне его прислали вместе с благодарностью за публикацию. Теперь можно и рассказать.

Я был командиром Отдельной оперативной разведывательной роты Четвертой гвардейской танковой армии. Мы вышли на Одер в 4 часа дня. Стоим. Я туда, к бугру. Стреляют редко. Зима была очень холодная, Одер замерз. Уже темнеть стало, тот берег не виден, белое все, и часов в 7 меня вызывают: "Надо языка взять". Я отобрал пять человек, сам шестой. Мог бы послать и других - у меня было 182 человека, но понял, что задание командир и пошел сам. Чтобы сапоги не скользили по льду, один солдат, Михаил Шульгин - он был сибирский охотник - предложил сделать чуши. Мы распорили шинели, наматывали на сапоги и перетянули телефонным кабелем. Перешли по льду. Тишина. Поползли вглубь от берега метров триста. Услышали шепсел. Подлезли дальше. Постылались разговор, и почувствовали запах курева. Еще немного, и увидели четырех немцев - дозор. Троих мы сразу уложили, а одного взяли. Но когда шли назад, немцы нас засекли и открыли стрельбу. Кое-как, все же, добрался до своих. В штабе немцы свалили на нас, а он оказался мертв - во время престрелки пуля попала в него. Сидим мы на полу, сил нет. Подошел ко мне подполковник Махашков, наливает "наркомовские" сто граммы и говорит: "Миша, на войне всякое бывает, но язык нам нужен". Я поднял ребят: "Пошли!" Мы взяли чукт левае, метров на пятсот от того места. Опять перешли. Ветер, лед, луна светит... Поднялись на берег, там какое-то здание барачного типа. Рядом кирпичные постройки, как сараи без окон и деревянные навесы. Присмотрелись - нигде никакого движения. Подползли к дому, у меня остались на крыльце, а мы четвером потихоньку открыли дверь, вошли. Длинный коридор и из него комнаты. Тепло - значит, кто-то есть. Услышали хрип из-за третьей двери. Заглянули. Сидит немец, видимо дивальный, курит. Четверо лежат на нарах, рядом аккуратно автома- ты стоят. Мой солдат Логинюк, кузнец (сейчас живет в новгородской области, ослеп, бедный), рука у него, что молот хороший, "пригладил" немца, который сидел, а остальных мы кончили ножами. Ну, этого мы дотачили живого. Со мной шел старшина Никонов - ему дали Героя за эту операцию, а мне - орден Боевого Красного Знамени...

Потом были Берлин, Прага... Прагу легко взяли. Война кончилась, все гуляла: чеки выкатили бочки пива, вина, появились девушки

ки. А меня вызывают в штаб армии. Оказалось, что на Запад, к американцам, уходила группировка генерала Шнейдера. Они везли документацию последних разработок военной техники и большой золотой запас. Был приказ: "В бой пехоту не пускать. Танками, авиацией и артиллерией". Обидно - война, вроде бы, кончилась, все гуляет, а мы тут... Сжимаем немцев, не даем им возможность выйти. Впереди деревня, такая аккуратная и в середине кирха со шпилем. Мы подехали к этой деревне, идет чех один. Я спросил, есть ли немцы. Он сказал, что там никого нет. Мы выехали. Я встал у этой кирхи, а остальные машины - транспортеры и танки (у меня было 29 машин разных) - по улицам, расходящимся во все стороны от кирхи. А там, оказывается, сидели два или три смертника. Я вышел из танка и смотрю, как машины занимают свои сектора. И полетели "фаусты". Меня отбросило в сторону, только успел увидеть, что танк горит, и дальше не помню. Потом меня оттащили в скверик неподалеку. Я еще увидел, что мои ребята выволокли немцев из кирхи и вешают на дереве. Это было 16 мая. Оказался в госпитале - тяжелая контузия. Другая после войны гуляет, а я лежу. Подлечился, но слух на одну уху потерял, сильно заикался. Надо дать команду, а я не могу! Так со мной всегда шел мой заместитель Николай Сорокин. Я стою рядом, а он дает команду. И никто не сказал, что что-то не так! Солдаты меня жалели, потому что я с ними по-человечески поступал, берег их, и они меня берегли. Я на рожон не лез, а всегда сначала обдумывал, куда надо идти, и это нас спасало. Я долго заикался, потом отошел, и мне дали отпуск в 46 году.

Поехал домой. Мамы уже не было, был папа. В землянке жили - ничего не было. Ребята, которые приехали в город, девушки сразу все ко мне пришли. Я жениться не собирался, но встретил там хорошую девочку, которая мне еще до войны нравилась, и мы поженились. Нашу армию из Будапешта перевели в Германию, моя резидентура была в Берлине, и там у меня родилась дочка.

Я часто думаю, когда говорят, что евреи на войне не воевали, как такое возможно? Ведь на моих же глазах столько евреев воевало! Столько умных, чудесных людей! А вот распустили слух, и компартия поддержала, и стало это, как бы, "всем известно"... Это же ложь!.. Помню, подполковник Ладензон, из Харькова. Умный, добрый, юморист. Это все любви в армии. Это крупнейший ученый-инженер. Все эти саперные части, эти мосты - это же он! Он в любой обстановке моментально все соображал, и принимал такие решения, которые обеспечивали успех, быстрое форсирование водных преград. Погиб у меня на глазах 30 апреля 45 года.

Начикм Бедерман. Чудесный человек. Очень уважали танкисты инструктора политотдела армии майора Якова Лившица. Он всегда был там, где кипели бои, поддерживал и помогал воинам. Мой дядя Эля на северо-западном фронте был командиром орудия. Старший лейтенант Краснов, командир второго танкового взвода. Его сын Борис был младшим лейтенантом, окончил курсы командиров танка - это мои подчиненные. Сначала старец отел в танке в 44 году. Как этот мальчишка плакал! И я его успокаивал. А через два дня и он погиб...

Я делал свою работу добросовестно, выполнял приказы командира. В Победе есть и мой доля. Я не хвастался, но иногда мне задавали вопросы, глядя на награды: "Да, молет, в штабе работал, набрал себе!" "А что, штабные работники не были под бомбами?" Но я-то все время был на передовой, на самом краю, первым!

До сих пор у меня постоянная связь с моими, с теми, кто остался жив. Раньше на праздники писал 83 открытки. Сейчас - 21. Остальных уже нет, уходит... Вот в високосные позвонили из Перми, сообщили, что в городе Кунгуре младший лейтенант, командир танка Шамшинов умер...

В прошлом году была встреча ветеранов нашей Четвертой танковой армии - я ехать не мог. У меня столько всего - фронтовые раны напоминают ежедневно, не дают покоя. Колоно болит, голоноспный сустав разбит, удалена селезенка с осполком, который сидел там 53 года, поясница - остеохондроз, там тоже что-то сидит, контузия давят. Но не унываю, надеюсь на лучшее.

Да, боевые награды просто так не даются. За все заплачено сполна...

2 ордена "Боевого Красного Знамени"
Орден "Отечественной войны II степени"
Орден "Отечественной войны I степени"
Орден "Красной Звезды"
Медали: "За отвагу"
"За боевые заслуги"
"За взятие Берлина"
"За освобождение Праги"
"За Орловско-Курскую битву"
"За оборону Сталинграда"
И много других...
Почетный ветеран бронетанковых войск.

Записал Дмитрий Цвибель

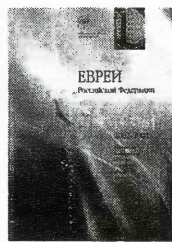
Общинная мозаика

С большим успехом прошел концерт главного кантора Больших хоральных синагог Санкт-Петербурга и Москвы Баруха Финкельштейна, приуроченный к еврейским осенним праздникам. Великолепный голос, безупречный вкус, хорошо подобранный репертуар - все это отмечает настоящего мастера, который уже не первый раз приезжает в Петрозаводск. Приятно отметить, что наш танцевальный ансамбль "Авив" под руководством Натальи Кузьменко естественно вписался в концертную программу и общую атмосферу вечера.

Петрозаводским Издательским домом "ПИН" выпущена книга Дмитрия Цвибеля "Еврейская доминанта Дмитрия Шостаковича". Как пишет автор: "Эта книга - продолжение диалога с моим отцом о жизни и творчестве, об ответственности Художника за дар, которым его отметил Творец". Это своеобразное исследование возможных мотивов, которые могли побудить великого русского композитора на протяжении довольно большого периода своей творческой биографии вновь и вновь обращаться к еврейской теме, которая была под негласным запретом в Советском Союзе. Книга снабжена большим приложением, где собраны партийные постановления и газетные статьи тех лет по вопросам политики партии в области культуры, воссоздающие ту атмосферу, в которой вынужден был жить и творить Дмитрий Шостакович. Финансовую поддержку издания осуществили супруги Михаил и Наталия Пилип из Калифорнии.

В работе Третьего съезда Федерации еврейских общин России, прошедшем в Москве, приняли участие председатель религиозной общины Дмитрий Цвибель и руководитель молодежного клуба Мария Гончарук. На съезде были приняты некоторые поправки в Устав, призванные улучшить работу Федерации, положения о Попечительском совете, Раввинском совете, Совете председа-

телей, Совете представителей молодежных отделений. Были также приняты резолюции "О противодействии антисемитизму и ксенофобии", "О состоянии и развитии межконфессионального сотрудничества", "О состоянии еврейской жизни в России и перспективных направлениях работы ФЕОР в 2005-2010 гг." Мария Гончарук была избрана представителем Регионального комитета молодежного отделения ФЕОР по Северо-западному Федеральному округу, с чем мы ее от души поздравляем.

На старом еврейском кладбище в Петрозаводске в торжественной обстановке был открыт памятный знак "Менора". Этот памятник поставлен в память тех, кто похоронен на этом кладбище, и чьи могилы были варварски разрушены при советской власти. Также это память о погибших во времена сталинских "чисток", войны и Холокоста. После молитвы, прочитанной старейшим членом общины Ефимом Левинным, потерявшим почти всех родственников во времена Холокоста, с меноры был снят, покрывавший ее талит, в котором молились у Стены Плача, на пьедестал поставили сосуд с землей Израиля, и зажгли семь свечильников. Минута молчания... Памятник воздвигнут на деньги, собранные в общине - это первый подобный случай, когда не прибегают к помощи со стороны. Авторы "Меноры" - Александр Ланда и Евгений Калинин. Саму менору выковал кузнец-художник Николай Беляков.

Из еврейской народной поэзии

Мы уже довольно давно понемногу знакомимся с еврейской поэзией. А сейчас появилась возможность обратиться к еврейской народной поэзии, к фольклору, который на языке идиш в течение столетий рождался и жил в народе. И нам с вами повезло, что эту самую народную поэзию перевел замечательный поэт Наум Гребнев.

Звать меня Залман,
Звать отца Залман,
Деда звать Борех,
Брата звать Зорех,
Маму звать Бейла,
А сестру - Кейла,
Звать котенка Мирка,
Лошаденку - Сирка,
Бабушку звать Броха.
Вот и вся мешпоха!

Звучит стихотворение это по-русски, но интонация у него совсем, совсем еврейская. И всегда есть этот без нажима еврейский неистребимый смех: то ли над самим собой, то ли смех сквозь слезы, то ли еще как-то...

Как царь вкушают чай

- Господа, господа, мудрейшие на свете,
Я вопрос вам задам, а вы мне ответьте!
Как чаек вкушают царь,
Всемогущий государь?

- Если царь захочет чаю,
То прислуга, сбившись с ног,
В глыбу сахара вливает
С пудом чая кипятком.
Там, где глыба сверху тает,
Ложкой золотой мешают,
Получается чаек.
Так чаевичают царь,
Всемогущий государь.

Господа, господа, мудрейшие на свете,
Я вопрос вам задам, а вы мне ответьте!
Как едят картошку царь,
Всемогущий государь.

- Царь картошку так вкушают:
Стену масла воздвигают.
Выступает рать вперед,
Пушку заряжают
И сквозь масло в царский рот
Картошкою стреляют.
Так едят картошку царь,
Всемогущий государь.

- Господа, господа, мудрейшие на свете,
Я вопрос вам задам, а вы мне ответьте!
Как вкушают мед наш царь,
Всемогущий государь?

- Так обычно мед вкушают
Государь великий:
В залу улей доставляют
И пчелу на нос сажают
Грозному владыке.
А с пчелы стекает мед,
Попадает в царский рот.
Вот как мед вкушают царь,
Всемогущий государь!

- Господа, господа, мудрейшие на свете,
Я вопрос вам задам, можете - ответьте!
Как, скажите, спят наш царь,
Всемогущий государь?

- Для царя, для властелина
Ташат в комнаты перины,

И стоят солдаты в ряд,
Вверх палат, на всех кричат:
"Тише, мать вас, перемать,
Царь изволят почивать!"
Так и почивают царь,
Всемогущий государь.

Песня о канторе

К нам кантор проявил почтенье,
Поклон ему земной.
И собралась вся знать селенья,
Не кто-нибудь иной,
А чеботарь - ценитель пеня,
Извозчик и портной.

Сапожник в пеню понимает,
Сапожник головой кивает:
"Ой, что за голосок,
Как будто драгву продает
Наш кантор сквозь сапог!"

От счастья и портняжка тает:
"Такого чуда не бывает,
Поет наш кантор так,
Как будто бы кроит, латает
Субботный лапсердак!"

Извозчик слезы утирает:
"Ой, кантор всех нас убажает,
Ой, радует людей.
Поет, как будто погоняет
Хороших лошадей!"

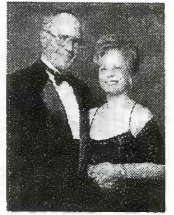
Иосиф Гин

'Дорогие ученики школы всех времен!

Спасибо вам за вашу учебу, за частичку души, вложенную в нашу с вами школу ЙОМ РИШОН. Двери школы закрываются, но учеба продолжается. Помните, что было написано на расписании нашей школы:

**ЕСЛИ НЕ ВЫТЕРПИШЬ МУКИ УЧЕНИЯ,
БУДЕШЬ ТЕРПЕТЬ МУКИ НЕВЕЖЕСТВА.**

Перед вами дорога жизни, которую я желаю вам достойно пройти, не оглядываясь назад, но помня, что было'.

Именно так год назад со страниц 'Общинного вестника' мы простились со школой. Но именно потому, что мы помним, 'что было', вопреки внешним обстоятельствам, благодаря заложенному в нас неистребимому желанию учиться и знаменитому: 'Все евреи ответственны друг за друга', вновь открылись двери школы ЙОМ РИШОН!

Наши многолетние друзья со времен открытия школы Ронни и Элвин Корренблюм (община Темпл Иудеа, Флорида) организовали сбор средств, и это позволяет нам продолжить учебу. Огромная им признательность и благодарность!

Теперь от нас самих зависит вдохнуть новую жизнь в нашу школу, найти пути ее развития, сделать ее такой, чтобы каждый мог с гордостью сказать: 'Это моя школа'.

Приходите в школу, и будем вместе терпеть 'муки ученья', чтобы миновали нас и детей наших 'муки невежества!'

Ваш Дима

Еврейская община выражает глубокую благодарность

НАДЕЖДЕ ГОРЮНОВОЙ И ГАРРИ ЛАКУ

за пожертвование в фонд строительства еврейского общинного центра

Еврейская община выражает глубокую благодарность

ФЕЛИКСУ БУХМАНУ (Израиль)

за пожертвование в фонд строительства еврейского общинного центра

Еврейская община выражает глубокую благодарность

НАДЕЖДЕ-РАСЕ КЛИМБЕРГ И СЕРГЕЮ КЛИМБЕРГУ

за пожертвования на нужды синагоги

Наша кухня

Мясокостный бульон

В еврейской трапезе преобладают очень питательные супы, густые настолько, что сами по себе могут быть целой трапезой. К бульонам же, пользующимся наибольшим предпочтением, обычно добавляют различные изделия из муки - креплах, фарфелах, нудлэн и т.п.

В основном, все супы, за исключением холодных и молочных, готовятся на бульоне. Поэтому, от того, как сварен бульон, в значительной степени, зависит качество приготовленного блюда. Бульон лучше готовить из мяса старого животного (из лопатки, грудки или покромки), так как он получается экстрактивней, а, следовательно, вкусней, чем из мяса молодого животного. Перед варкой бульона говяжьи кости необходимо промыть в холодной воде, меняя ее 2 - 3 раза, затем измельчить их. Измельченные кости и сухожилия кладут в кастрюлю и заливают холодной водой. Мясо закладывают на 1 - 1,5 часа до конца варки бульона. Во время варки необходимо периодически снимать пену и жир, оставляя лишь небольшой слой жира, который способствует сохранению в бульоне ароматических веществ. Чтобы придать бульону специфический аромат и золотистую окраску за 20 - 30 минут до окончания варки в него добавляют разрезанные пополам и поджаренные с одной стороны без масла морковь, петрушку, сельдерей и лук. Соль в бульон вводят в процессе его варки вместе с овощами. Варить бульон следует 3 - 4 часа, при более длительной тепловой обработке вкус и аромат бульона ухудшается.

Примечание: Если Вы по состоянию здоровья предпочитаете бульон пониженной концентрации, заливайте мясо (курицу) не холодной водой, а крутым кипятком.

Мясо и кости 500 г, вода 2,5 л, морковь 1 шт., петрушка (корень) 1 шт., сельдерей (корень) 1 шт., лук репчатый 1 шт., перец, соль.

Бульон с «кнейдлах» (с шариками)

К остывшей, густо сваренной манной каше, добавляют куриный жир, перец, соль, яйцо и все вместе хорошо смешивают, а затем из этой тестообразной массы делают шарики массой 50 - 60 г. Шарики кладут на смазанный жиром противень и ставят на 10 минут в духовой шкаф. При подаче шарики кладут на тарелку (2 - 3 шт.) и заливают горячим бульоном.

Бульон 1,6 л, крупа манная 1/2 стакана, яйца 1 шт., куриный жир 2 ст. ложки, соль.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ПАМЯТЬ О ВЕЛИКИХ ДЕЙСТВИЯХ
НИКОГДА НЕ УМИРАЕТ.**

Дизраэли

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ГРАБЕЖОВУ Хасю Ароновну

ЛИТВИНОВУ Валентину Борисовну

НИКИТЕНКО Сталину Ильиничну

ПАЛКИНУ Зинаиду Николаевну

СЛУЦКУЮ Людмилу Ильиничну

ВОЛЬФОВИЧА Бронислава Федоровича

ГУДКОВА Света Викторовича

КОВАДЛО Ефима Абрамовича

ПЛОТКИНА Наума Нассоновича

ШАХНИКА Семена Григорьевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены
фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.